

На правах рукописи

Голубев Денис Сергеевич

Концептуальные основы посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта на современном этапе

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург – 2011

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ширяев Борис Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Дьяков Николай Николаевич (восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета),

кандидат политических наук, доцент Михеева Наталия Михайловна (факультет международных отношений Северо-Западной академии государственной службы)

Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) МИД РФ

Защита состоится 27 апреля 2011 г. в 17:00 на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан « » 2011 г.

Ученый секретарь

кандидат исторических наук,

Диссертационного совета

доцент Портнягин Д.И.

1. Общая характеристика работы

Актуальность проблематики исследования

Непрекращающиеся волны насилия на Ближнем Востоке наглядно демонстрируют, как много сложностей и преград стоит на пути к прочному миру, стабильности и безопасности в регионе. Перманентная конфликтогенность и порожденные ею драматические события, подчас переходящие в прямые вооруженные столкновения, всегда ставили на повестку дня вопрос о необходимости привлечения внешней силы, способной найти механизмы восстановления доверия и скорейшего достижения мира. Традиционно роль такой третьей стороны играли Соединенные Штаты Америки, выступавшие основным посредником в ближневосточном урегулировании. Главными этапами этого процесса были саммит в Кэмп-Дэвиде 1978 г., Мадридская конференция 1991 г., процесс Осло 1990-х гг., второй Кэмп-Дэвидский саммит 2000 г. и план «Дорожная карта» 2003 г. Но со временем окончательное урегулирование конфликта стало похоже на мираж, который тает по мере приближения к нему – и, конечно, тем быстрее, чем стремительнее стороны к нему приближаются.

В последнее время американская дипломатия ближневосточного урегулирования оказалась в тупике, что повлекло серьезные негативные последствия. Повторяющиеся из года в год, от администрации к администрации неудачи мирного процесса, прежде всего, на палестино-израильском направлении, нанесли серьезный ущерб интересам Соединенных Штатов. Отсутствие реальных результатов от посреднических усилий больно ударило по способности американской дипломатии добиваться сотрудничества со стороны союзников и ключевых региональных сил по основным направлениям мировой политики. На уровне общественного мнения произошло падение привлекательности образа США, вылившееся в небывалый рост антиамериканизма как в самом регионе, так и на мировой арене.

Провал мирного процесса стоил еще большую цену народам самого региона. После разочарования в идеалах Осло и начала интифады аль-Акса в 2000 г. тысячи израильтян и палестинцев были убиты и десятки тысяч были ранены в непрекращавшихся волнах насилия, оставлявших глубокие шрамы в национальной памяти обоих народов. Так называемый «лагерь мира» в Израиле был расколот. Крайняя бедность, растущее беззаконие и гражданская вражда воцарились на палестинских территориях. Ситуация в Ливане, обострившаяся в результате войны израильских сил против движения Хезболла летом 2006 г., остается напряженной и является угрозой стабильности в регионе. Усиление активности широкого круга региональных акторов (включая Иран и воинственные исламистские группировки), не нацеленных на продвижение мирного урегулирования, свидетельствует о том, что арабо-израильский конфликт в его текущем гноящемся состоянии служит

инкубатором и питательной средой для исламского радикализма и политического экстремизма.

Наиболее взрывоопасная ситуация сложилась на израильско-палестинском направлении. В предшествующие два десятилетия главный нерв здесь составляли кровавые теракты палестинцев-смертников и ответная оккупация израильской армией палестинских городов на Западном берегу и в секторе Газа. Однако в последние годы клубок противоречий запутался еще сильнее. Смерть Ясира Арафата, приход к власти в Палестинской автономии движения ХАМАС в результате победы на выборах в январе 2006 г. и насильственное овладение сектором Газа летом 2007 г. выявили грандиозный раскол в палестинском обществе и фрагментацию палестинской политической элиты. Установленная вслед за этим Израилем экономическая блокада сектора Газа привела к серьезному ухудшению гуманитарной ситуации. Многие заговорили об увядании самой возможности разрешения палестино-израильского конфликта на основе формулы «двух государств для двух народов».

В последнее время стало модным принижать роль Соединенных Штатов в переговорном процессе на Ближнем Востоке. Согласно такому взгляду, конфликт и его разрешение являются личным делом самих сторон. Однако практика показывает, что дальнейшее развитие событий, во многом подчиненное динамике обоюдного насилия, сегодня кажется, как никогда, непредсказуемым. В этом смысле позиция Белого дома по-прежнему может быть одним из решающих факторов в судьбах народов региона. Вопрос должен ставиться не о самоустранении Соединенных Штатов из мирного процесса, а о построении грамотной и эффективной стратегии посредничества, опирающейся на политическую волю, собственные интересы и реалии региональной обстановки. В связи с этим, проблема посреднической роли Вашингтона, научное обоснование которой предлагается в настоящем диссертационном исследовании, видится чрезвычайно актуальной.

Под современным этапом, заявленным в качестве *хронологических рамок* данного диссертационного исследования, понимается период после окончания «холодной войны» и вплоть до настоящего момента. Выбор таких хронологических рамок обусловлен самой динамикой эволюции арабо-израильского конфликта, вступившего в начале 1990-х гг. в новую фазу. Именно в результате окончания «холодной войны», победоносного завершения первой войны в Персидском заливе и общего ослабления оппозиции к миру в самом регионе начала складываться стратегическая обстановка, благоприятная для активизации мирного процесса под патронажем Соединенных Штатов. Однако данные хронологические рамки не являются жесткими и непроницаемыми. Необходимость концептуализации предмета исследования, а также задача выявления истоков и ключевых вех союзнических отношений между Израилем и США потребуют периодического выхода за пределы установленных

хронологических рамок и обращения к событийной канве всей второй половины XX века. Кроме того, сам конфликт столь сильно отягощен историей, что весь дипломатический опыт обычно оказывает колоссальное влияние на ход текущих и будущих переговоров, а, следовательно, и на перспективу их научного анализа.

Стоит оговориться, что в *теоретических основах* данного исследования автор исходит из представления о региональном этнополитическом конфликте как принципиально познаваемом и управляемом феномене социальной жизни, как одной из форм социального конфликта, проявляющегося на разных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности человека.¹ Поэтому автор изначально отвергает идею о принципиальной неразрешимости арабо-израильского конфликта, хотя и признает, что возможности посредника воздействовать на него на разных этапах и в разных контекстных условиях могут быть различными, в том числе и сильно ограниченными.

Безусловно, стороны в полной мере несут свою долю ответственности за неудачи мирного процесса, и само по себе вмешательство США не может диктовать ход событий. Однако тот факт, что искомая цель не была достигнута – несмотря на многочисленные усилия, не удалось добиться окончательного урегулирования на ключевом, палестинско-израильском, направлении арабо-израильского конфликта – свидетельствует о том, что в процессе управления конфликтом американской дипломатией были допущены определенные стратегические и тактические ошибки, негативно сказавшиеся на эффективности посреднических усилий.

Выявление этих ошибок наиболее целесообразно проводить через концептуализацию категории «посредничество» применительно к опыту дипломатической и политической вовлеченности США в мирный процесс на Ближнем Востоке. Такая концептуализация позволит не только обозначить ошибки и недостатки в подходах к проблеме со стороны отдельных президентских администраций, но и, в конечном итоге, выйти на достижение более амбициозной и практически значимой цели – определение наиболее оптимальной модели для посредничества третьей стороны в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Таким образом, *цель настоящего исследования*: установить и сформулировать базовые характеристики потенциально наиболее эффективной – в сложившихся на современном этапе условиях – концептуальной модели посредничества США в урегулировании ближневосточного конфликта.

¹ Подробнее об этом см.: Голубев Д.С. Попытка институционализации междисциплинарных исследований в области урегулирования конфликтов: «мичиганская группа» и «исследования мира» в 1950-1960-х гг. // Вестник СПбГУ. Серия 6. Выпуск 2. Июнь 2009. С. 261-272.

Объектом исследования является посредническая роль Соединенных Штатов в урегулировании арабо-израильского конфликта. **Предметом** исследования являются конкретные политические и дипломатические формы и основные характеристики вовлеченности американской дипломатии в процесс мирного урегулирования арабо-израильского конфликта после окончания «холодной войны».

Концептуализация предмета помогает сформулировать *задачи исследования*, решение которых необходимо для достижения цели. К числу таковых задач будут относиться следующие:

- соотнести основные теоретические категории проблематики этнополитических конфликтов и их урегулирования с реалиями арабо-израильского конфликта и участия Соединенных Штатов в мирном процессе на Ближнем Востоке;
- проанализировать динамику вовлеченности на современном этапе отдельных президентских администраций (Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы) в процесс мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, и установить оптимальную меру такой вовлеченности;
- определить истоки, природу и движущие силы стратегических союзнических отношений между США и государством Израиль, а также выявить влияние этих отношений на способность американской дипломатии играть конструктивную посредническую роль в процессе мирного урегулирования между израильтянами и арабами на примере политической линии отдельных президентских администраций (Дж. Буша-ст., Б. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы);
- сравнить эффективность стратегии пошаговых действий (инкрементализма) и стратегии непосредственного урегулирования ключевых вопросов постоянного статуса;
- сравнить результативность двустороннего и многостороннего переговорных каналов применительно к мирному процессу на Ближнем Востоке;
- определить целесообразность использования искусственных временных рамок для планирования переговорного процесса и реализации отдельных мирных инициатив;
- проанализировать возможности дополнения политического посредничества со стороны Соединенных Штатов стратегией трансформации арабо-израильского конфликта в рамках его базовых структурных элементов.

Концептуализация предмета и постановка задач также определяют выбор *методологических основ исследования*. В ходе работы были использованы такие общенаучные методы, как структурно-функциональный анализ, синтез, диалектический метод, а также такие специальные методы, как историко-описательный метод (для раскрытия

эволюции реальных политических и социальных процессов, происходящих в регионе) и метод компаративного анализа (для сравнения подходов различных президентских администраций к проблемам ближневосточного конфликта и его урегулирования).

В основе предлагаемого в рамках данного исследования методологического подхода лежит системно-факторный анализ категории *посредничество* через представление ее в виде системы, состоящей из одной зависимой и пяти независимых переменных (или структурных параметров). *Зависимая переменная* замкнута на цель исследования и выражает изменение эффективности (результативности) посреднической деятельности. *Независимые переменные* определяют зависимую переменную и делятся на первичные и вторичные. К *первичным* структурным параметрам посредничества отнесены степень вовлеченности и мера равноудаленности. В число *вторичных* переменных включены: выбор между пошаговым подходом и установкой на урегулирование вопросов постоянного статуса; выбор между двусторонним и многосторонним переговорными каналами; использование искусственных временных рамок.

Центральным элементом анализа является нахождение зависимости между изменением независимых переменных и изменением зависимой переменной, что позволяет определить оптимальные значения для структурных параметров посредничества. Для наглядности предлагаемая методологическая схема может быть представлена следующим образом:

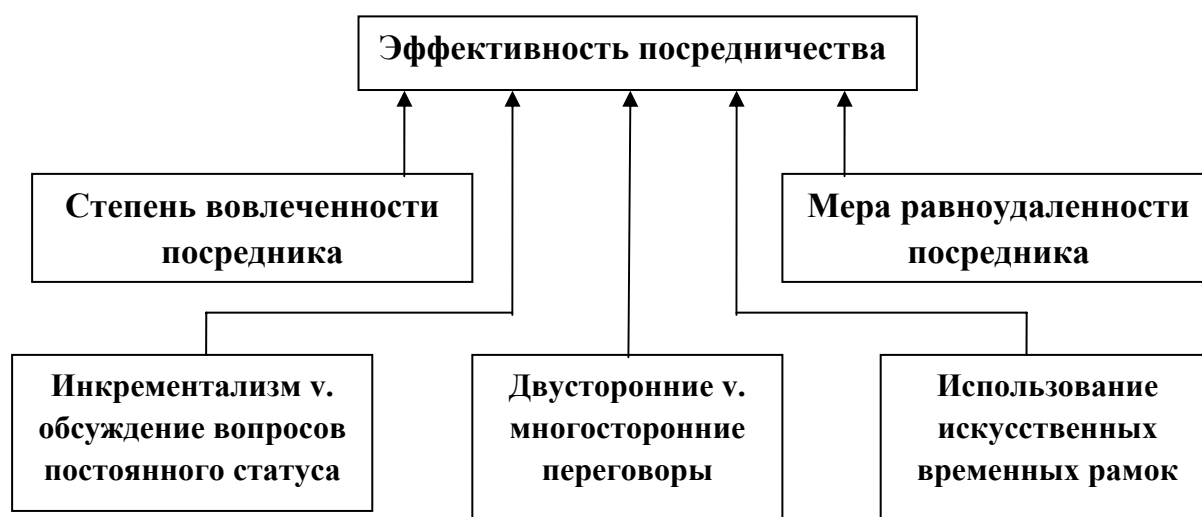

Схема 1.

Представление основных параметров в виде переменных обусловлено необходимостью раскрытия конфликта и процесса его урегулирования в динамике (принцип эволюционизма). Конечно, варьирование параметрами посредничества не занимало умы американских политиков и дипломатов, когда они приспособливали свою миротворческую деятельность к

требованиям времени и собственного видения контуров будущего мира. Однако если провести концептуализацию всего того богатого материала, который накопился за последние два десятилетия, то можно отчетливо заметить, что в разные периоды (при разных президентских администрациях) ключевые аспекты (параметры) посредничества Соединенных Штатов приобретали разные характеристики (значения). И, что вполне объяснимо, это различным образом сказывалось на эффективности американской вовлеченности.

Для выделения *критериев эффективности*, по которым собственно и будет определяться вариативность основной зависимой переменной, использовано изменение динамики мирного процесса, которое может проявляться в четырех разных состояниях: изменение отрицательной динамики на положительную, усиление положительной динамики, изменение положительной динамики на отрицательную и усиление отрицательной динамики. Все эти изменения могут фиксироваться через отслеживание интенсивности и продолжительности дипломатических контактов, частоты выдвижения мирных инициатив, скорости и полноты их реализации, доминирующей риторики лидеров сторон, проявления элементов насилия в зоне конфликта, объема и качества взаимодействия между сторонами в рамках существующих политических, экономических и социальных институтов и т.д.

Эмпирическая база исследования представлена широким кругом *документальных и нарративных источников*, которые условно можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют основополагающие *документы международно-правового характера* – резолюции Организации Объединенных Наций, которыми был заложен нормативно-правовой фундамент для всего последующего процесса ближневосточного урегулирования.

Во вторую группу источников можно включить все *планы мирного урегулирования, мирные инициативы, двусторонние соглашения, меморандумы* и другие официальные документы, так или иначе оформлявшие мирный процесс и в разработке и реализации которых прямое или косвенное участие в качестве посредника или одной из сторон принимали Соединенные Штаты. Фактически это наиболее важные для настоящего исследования источники, а именно: двусторонние соглашения и меморандумы, достигнутые при посредничестве Соединенных Штатов а) между Израилем и Египтом, б) Израилем и Иорданией, в) Израилем и представителями палестинцев; а также мирные инициативы, исходившие от США и других коспонсоров мирного процесса и облеченные в форму докладов высокопоставленных чиновников и специальных представителей, широкомасштабных планов мирного урегулирования, представленных от имени Соединенных Штатов, и проектов двусторонних мирных соглашений, подготовленных

американскими дипломатами. Сюда же можно отнести многочисленные меморандумы о взаимопонимании, заключенные в разные годы между Вашингтоном и Тель-Авивом и оформлявшие развитие стратегических отношений между двумя странами.

Третью группу составляют *документы законодательной и исполнительной власти* правительства США. Прежде всего, это документы Конгресса США, которые так или иначе связаны с выработкой политического курса в отношении арабо-израильского конфликта, его отдельных аспектов и участников: законодательные акты, материалы слушаний в профильных комитетах и подкомитетах Сената и Палаты представителей и открытые письма, адресованные представителям Белого дома. В свою очередь, документы исполнительной власти фиксировали реализацию внешнеполитической стратегии Вашингтона на Ближнем Востоке: к ним можно отнести президентские и административные указы, прокламации и определения, а также директивы по вопросам национальной безопасности и правительственные доклады, подготовленные в рамках отдельных департаментов и агентств.

Четвертая группа представлена *материалами неправительственных организаций, статистическими данными и результатами опросов общественного мнения*, позволяющими отслеживать взаимосвязь между отдельными проблемами процесса ближневосточного урегулирования на разных этапах его развития и отношениями, доминирующими в американском обществе и в мире.

Пятую группу составляет множество *публичных выступлений официальных лиц*, вовлеченных в изучаемую проблему, а также *незасекреченная и опубликованная корреспонденция между ними*. Сюда относятся заявления, речи, интервью и пресс-конференции американских президентов, госсекретарей, специальных представителей и посланников, лидеров Израиля и Палестинской автономии и других высокопоставленных представителей конфликтующих сторон, которые в той или иной мере участвовали в мирном процессе. Кроме того, в эту группу включена официальная корреспонденция, затрагивающая такие вопросы, как обоюдное признание, предоставление многосторонних и односторонних заверений и гарантий, прояснение позиций и др.

Наконец, шестая группа представлена *мемуарами и воспоминаниями* политических и государственных деятелей, принимавших непосредственное участие в событиях и процессах, охваченных предметом настоящего исследования. Особую ценность представляют мемуары должностных лиц, определявших ближневосточную политику и отвечавших за ведение переговорного процесса в администрации Б. Клинтона – Д.Росса, М. Индика, М. Олбрайт и самого 42-го президента США.

Определяя *степень разработанности проблемы*, следует подчеркнуть, что объект исследования очень сложен и многогранен. В основе тех публикаций, которые в обилии имеются по отдельным аспектам данной темы, лежат спорные и противоречивые, подчас противоположные точки зрения. Все исследования, так или иначе затрагивающие предметную сторону поднятой проблематики, можно разделить на три большие группы.

К первой группе относятся работы, непосредственно посвященные *политике США в отношении арабо-израильского конфликта и участию американской дипломатии в процессе мирного урегулирования* на Ближнем Востоке. Абсолютное большинство таких работ написано американскими авторами, в современной российской науке до сих пор нет полноценного обобщающего труда по заявленной проблеме. В то же время, подходы, используемые в рамках этих исследований, очень неоднородны и концептуально делятся на два направления, одно из которых условно можно назвать «критическим», а другое – «объективным».

Авторы, придерживающиеся «критического» подхода, в своем анализе исходят из убеждения в предвзятости Соединенных Штатов в их миротворческой деятельности и нежелания/неспособности американской дипломатии играть роль «честного» посредника в силу «особых» отношений между США и государством Израиль, которые, якобы, ведут к игнорированию интересов палестинской/арабской стороны. К этому направлению можно отнести работы Н. Арури², К. Кристисон³, Н. Хомски⁴ и др. Сюда же относятся исследования, посвященные влиянию произраильских лоббистских структур на политику Вашингтона в отношении ближневосточного конфликта, в том числе работа Дж. Петраса⁵ и, в особенности, нашумевшая книга профессора политологии Чикагского университета Дж. Миршеймера в соавторстве с деканом Школы управления им. Кеннеди при Гарвардском университете С. Уолтом⁶. Аналогичного подхода придерживается и автор единственного отечественного монографического исследования, непосредственно посвященного данной проблематике, О.А. Колобов.⁷

Представители другого направления, условно названного «объективным», не стремятся перекладывать ответственность за неудачи мирного процесса на того или иного участника и не рассматривают Соединенные Штаты как априорно предвзятую сторону. Это не значит, что они считают политику Вашингтона безупречной или отрицают стратегический характер

² См.: Aruri N.H. Dishonest Broker: The U.S. Role in Israel and Palestine. Cambridge: South End Press, 2003.

³ См.: Christison K. Perceptions of Palestine: The Influence on U.S. Middle East Policy. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2001.

⁴ См.: Chomsky N. Fateful Triangle: The United States, Israel & the Palestinians. Cambridge: South End Press, 1999.

⁵ См.: Petras J. The Power of Israel in the United States. Atlanta, GA: Clarity Press, 2006.

⁶ См.: Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007.

⁷ См.: Колобов О.А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. Н.Новгород: Издательство Нижегородского Университета, 1993.

американо-израильских отношений, но в своем анализе они сосредотачиваются на выявлении стратегических и тактических ошибок в посреднической деятельности США, а не поиске виновного, и предлагают конкретные меры по ее совершенствованию. Сюда можно отнести монографии В. Квандта⁸, Д. Куртцера и С. Ласенски⁹, М. Индика¹⁰, А.Д. Миллера¹¹, С. Шпигеля¹² и др. Важной характеристикой данных исследований является то, что почти все авторы были на том или ином этапе непосредственно вовлечены в переговорный процесс мирного урегулирования, и потому ценность их работ близка к уровню первоисточников.

Помимо монографий, несомненный интерес представляют подготовленные и защищенные в последнее время в России диссертационные исследования¹³, а также ряд аналитических статей как российских¹⁴, так и зарубежных¹⁵ авторов, охватывающих эволюцию или отдельные этапы политики США в отношении арабо-израильского конфликта.

Вторую группу в рамках предлагаемой классификации исследований составляют работы, посвященные *арабо-израильскому конфликту* как таковому и *процессу его урегулирования*, а также *его отдельным аспектам и этапам*. В отличие от предыдущей группы, основное внимание в таких работах сосредоточено не на роли США, а на взаимоотношениях между самими сторонами. Тем не менее, подспудно в них также приоткрывается эволюция и основные черты американской вовлеченности.

Среди российских исследователей большое внимание истории арабо-израильского конфликта и процесса его урегулирования уделяли Е.М. Примаков¹⁶, Е.Д. Пырлин¹⁷, А.З.

⁸ См.: *Quandt W.B.* Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict Since 1967. Washington, DC, and Berkeley, CA: Brookings Institution Press and University of California Press, 2005.

⁹ См.: *Kurtzer D.C., Lasensky S.B.* Negotiating Arab-Israeli Peace: American Leadership in the Middle East. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2008.

¹⁰ См.: *Indyk M.* Innocent Abroad: An Intimate Account of American Peace Diplomacy in the Middle East. N.Y.: Simon & Schuster, 2009.

¹¹ См.: *Miller A.D.* The Much Too Promised Land: America's Elusive Search for Arab-Israeli Peace. N.Y.: Bantam Books, 2009.

¹² См.: *Spiegel S.L.* The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy, from Truman to Reagan. Chicago: The University of Chicago Press, 1985.

¹³ См.: *Сурков Н.Ю.* Политика США в Ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. – начале XXI в.: диссертация на соискание степени к.п.н.: 23.00.04. М.: Институт стран Азии и Африки, 2007; *Эпштейн Е.Е.* Проблема ближневосточного урегулирования в дипломатии США: рубеж XX-XXI вв.: диссертация на соискание степени к.п.н.: 23.00.04. СПб: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 2006.

¹⁴ См. например: *Новикова Г.* Посредничество США в урегулировании арабо-израильского конфликта // США-Канада: экономика, политика, культура. №9. 2000. С. 14-30; *Эпштейн А.Д.* Барак Обама и арабо-израильский конфликт: опасения и надежды // Публикации Института Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/25-07-08.htm>, 12.05.2009.

¹⁵ См. например: *Karp C.* The Bush Administration and its Policy on Palestine: Opportunities Scorned // The Palestine-Israel Journal of Politics, Economics and Culture. 2004. Vol.11 No.2. PP. 97-103; *Quandt W.B.* Clinton and the Arab-Israeli Conflict: the Limits of Incrementalism // Journal of Palestine Studies, Winter 2001. PP. 26-41; *The Unblessed Peacemaker* // The Economist, October 6, 2001. PP. 19-21.

¹⁶ См.: *Примаков Е.М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978; *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: «Российская газета», 2006.

Егорин¹⁸, Е.Я. Сатановский¹⁹ и др. Среди работ израильских авторов, опубликованных на русском языке, можно выделить книгу известного политика и государственного деятеля, нынешнего президента еврейского государства Ш. Переса²⁰, а также монографию авторитетного российско-израильского ученого А.Д. Эпштейна²¹. Любопытно, что среди диссертационных исследований, подготовленных и защищенных в России по данной проблематике в последнее время, значительная доля приходится на авторов арабского происхождения.²²

Что касается западных исследователей²³, то, помимо собственно истории арабо-израильского конфликта²⁴, их внимание также привлекал мирный процесс ближневосточного урегулирования – как в целом²⁵, так и отдельные его этапы и направления, такие как сирийско-израильские переговоры²⁶, процесс Осло²⁷, Кэмп-Дэвидский саммит 2000 г.²⁸ и др.

К третьей группе исследований можно отнести работы, посвященные *внешней*, в т.ч. *региональной (ближневосточной), политике и дипломатии Соединенных Штатов*. В них, как правило, роль Вашингтона в урегулировании арабо-израильского конфликта не является центральным объектом анализа, а выступает лишь как одно из направлений, однако такой подход помогает вписать миротворческую деятельность США на Ближнем Востоке в

¹⁷ См.: *Пырлин Е.Д.* 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: Росспэн, 2001; *Пырлин Е.Д.* Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: Росс. Полит. Энциклопедия (РОССПЭН), 2002.

¹⁸ См. например: *Егорин А.З.* Война за мир на Ближнем Востоке. М., 1995.

¹⁹ См. например: *Сатановский Е.Я.* Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. М., 2001.

²⁰ См.: *Перес Ш.* Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, 1994.

²¹ См.: *Эпштейн А.Д.* Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

²² См. например: *Али Аль-Рахаби.* Политическая институционализация этнополитического конфликта: На примере арабо-израильского конфликта: диссертация на соискание степени к.п.н.: 23.00.02. Ростов-на-Дону: Ростовский Государственный Университет, 2004; *Марака Рами.* Проблема становления палестинской государственности в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке: 1991-2007 гг.: диссертация на соискание степени к.и.н.: 07.00.15. М.: Институт Востоковедения РАН, 2008; *Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди.* Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: диссертация на соискание степени к.п.н.: 23.00.04. М., 2000.

²³ В том числе израильских исследователей, публикующихся на Западе.

²⁴ См. например: *Gelvin J.L.* The Israel-Palestine Conflict: One Hundred Years of War. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; *Smith C.D.* Palestine and the Arab-Israeli Conflict: A History with Documents. Boston: Bedford/St. Martin's, 2007.

²⁵ См. например: *Enderlin C.* Shattered Dreams: The Failure of the Peace Process in the Middle East, 1995-2002. Translated by Susan Fairfield. N.Y.: Other Press, 2003; *Golan G.* Israel and Palestine: Peace Plans from Oslo to Disengagement. Princeton: Markus Wiener Publishers, 2007.

²⁶ См. например: *Cobban H.* The Israeli-Syrian Peace Talks: 1991-96 and Beyond. Washington: United States Institute of Peace, 1999; *Rabinovich I.* The Brink of Peace: The Israeli-Syrian Negotiations. Princeton: Princeton University Press, 1998.

²⁷ См. например: *Corbin J.* The Norway Channel: The Secret Talks That Led to the Middle East Peace Accord. N.Y.: Atlantic Monthly Press, 1994; *Makovsky D.* Making Peace with the PLO: The Rabin Government's Road to the Oslo Accord. Boulder, CO: Westview Press, 1995; *Savir U.* The Process: 1100 Days That Changed the Middle East. N.Y.: Random House, 1998.

²⁸ См. например: *Shamir S., Maddy-Weitzman B.* The Camp David Summit: What Went Wrong. Brighton, UK: Sussex Academic Press, 2005; *Sher G.* Within Reach: The Israeli-Palestinian Peace Negotiations, 1999-2001. London: Routledge, 2006; *Swisher C.* The Truth about Camp David: The Untold Story about the Collapse of the Middle East Peace Process. N.Y.: Nation Books, 2004.

комплекс внешнеполитических императивов и приоритетов, а, следовательно, лучше понять логику ее эволюции.²⁹ Традиционно данное направление пользуется популярностью и в диссертационных исследованиях.³⁰

Исходя из представленного обзора, можно сделать вывод о том, что при всем обилии исследований по заявленной проблеме, ее изученность по-прежнему ограничивается устоявшимися подходами, которые характеризуются явным недостатком научной составляющей. В российской науке сколь-нибудь заметный интерес непосредственно к данной тематике проявился только в последние годы и пока ограничился лишь единичными диссертационными исследованиями. Что касается западных публикаций, то абсолютное их большинство сосредотачивает внимание или на событийном описании динамики дипломатической вовлеченности Вашингтона, или на попытках доказать предвзятость Соединенных Штатов в их миротворческой деятельности. Фронт исследований, в которых предпринята попытка объективного и глубокого научного анализа, крайне узок. Но даже в таких работах анализ участия США в мирном процессе на Ближнем Востоке не сопряжен с научными разработками в рамках теории урегулирования конфликтов и концептуализации феномена посредничества. Именно такой подход положен в основу представленного исследования, и в этом видится его принципиальная **научная новизна**.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Оптимальный уровень вовлеченности посредника в лице Соединенных Штатов в процесс мирного урегулирования арабо-израильского конфликта должен варьироваться в зависимости от стратегического контекста, т.е. объективных условий, в которых разворачивается конфликт в каждый конкретный момент времени. На разных этапах и в разных контекстах от Вашингтона требуется оказание «добрых услуг» для организации переговорного процесса, сближение позиций сторон через представление предметных компромиссных предложений, выполнение функций арбитра и гаранта при реализации мирных инициатив. Необоснованное самоустранение посредника из процесса политического

²⁹ См. например: *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002; *Ширяев Б.А.* Внешняя политика США: принципы, механизмы, методы / курс лекций. СПб, 2007; *Vacevich A.J.* American Empire: The Realities and Consequences of U.S. Diplomacy. Harvard: Harvard University Press, 2002; *Carrol J.M., Herring G.* Modern American Diplomacy. – Rev. Edition. – N.Y.: Scholarly Resources, Inc., 1998; *Вавилов А.И.* Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран. Опыт критического анализа. М., 2009; *Telhami S.* The Stakes: America and the Middle East – The Consequences of Power and the Choice for Peace. Boulder, CO: Westview Press, 2002.

³⁰ См. например: *Киреев А.А.* Внешнеполитическая стратегия администрации Б.Клинтона на Ближнем Востоке: автореферат диссертации на соискание степени д.и.н.: 07.00.03. М.: Московский Педагогический Государственный Университет, 2008; *Кхошайи Ф.А.* Политика США на Ближнем Востоке, 1990-1998 гг.: диссертация на соискание степени к.и.н.: 07.00.15. М., 1999; *Омар Абдалла Абдалла.* США и арабский Ближний Восток: Эволюция взаимоотношений после «холодной войны», 1985-1995 гг.: диссертация на соискание степени д.п.н.: 23.00.04. М., 1996; *Шумилина И.В.* Культурно-идеологический аспект ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл.: автореферат диссертации на соискание степени к.п.н.: 23.00.04. М.: Институт США и Канады РАН, 2008.

урегулирования чревато угрозой дестабилизации обстановки как в зоне самого арабо-израильского конфликта, так и во всем регионе.

2. Вопреки распространенному мнению, тесные стратегические связи между США и Израилем не являются препятствием для эффективного выполнения Белым домом посреднических функций. Убежденность в предвзятости американской дипломатии поддерживалась не стратегическими, а тактическими ошибками реализации ближневосточного курса США при Б. Клинтоне и Дж. Буше-мл. В то же время, необходимо избегать как излишнего политического фаворитизма, так и установки на искусственную равноудаленность, в равной мере деструктивных для результативности посредничества.

3. На современном этапе американской дипломатии следует отказаться от пошагового подхода (инкрементализма) постепенного продвижения к миру через частичные и временные соглашения и сосредоточиться на обсуждении сторонами основополагающих вопросов постоянного статуса.

4. Наиболее эффективная структура мирного процесса должна основываться на параллельном функционировании двустороннего и многостороннего переговорных каналов. Игнорирование любого из них, а также их смешение приводит к снижению результативности посредничества.

5. При разработке и реализации ключевых мирных инициатив следует отказаться от использования искусственных временных рамок, поскольку, как показал опыт миротворчества на Ближнем Востоке, давление времени является существенным сдерживающим фактором для готовности сторон к компромиссу.

6. Грамотная модель политического посредничества должна быть дополнена установкой на долгосрочную трансформацию самого арабо-израильского конфликта, т.е. изменение таких его существенных характеристик, как границы, субъекты противодействия, их взаимное восприятие, взаимоотношения между сторонами и окружающая социальная среда.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования выходит за пределы традиционного научно-практического и педагогического применения. Конечно, материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для разработки курсов, подготовки учебных пособий и аналитических сообщений по проблемам международных отношений на Ближнем Востоке, региональной политики Соединенных Штатов, теории и практики урегулирования этнополитических конфликтов и ведения международных переговоров.

Но еще большее значение имеет сам факт того, что результаты исследования имеют равнозначный выход одновременно на два уровня. На практическом уровне таким результатом является предложение целостной модели посредничества третьей стороны в

урегулировании одного из наиболее сложных региональных конфликтов современности через выдвижение конкретных рекомендаций по совершенствованию политического и дипломатического курса Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. На теоретическом уровне была осуществлена проверка целого ряда концептуальных убеждений, распространенных в современной науке относительно условий эффективности посредничества как политического и дипломатического инструмента. В результате, часть этих убеждений, например, ситуационная модель варьирования предметной вовлеченности, нашла подтверждение, в то время как валидность других требований, например, одномерного понимания равноудаленности посредника в переговорном процессе, оказалась опровергнутой. Кроме того, результаты исследования являются потенциально значимым вкладом в развитие теории трансформации этнополитических конфликтов.

Апробация результатов исследования

Отдельные положения диссертации использовались в рамках учебного процесса и научного руководства курсовыми работами студентов на факультете международных отношений СПбГУ. Результаты исследования докладывались автором на международных научных конференциях – ежегодном Российско-американском семинаре, проводимом в Санкт-Петербургском университете, круглых столах, посвященных проблематике региональных конфликтов. Теоретико-методологические и практические аспекты исследования обсуждались с американскими специалистами в ходе участия в программе «Открытый мир» (Оак Ридж – Вашингтон, США, март 2009 г.). По проблематике диссертации автором подготовлен и опубликован ряд научных статей. Работа обсуждена на кафедре американских исследований факультета международных отношений СПбГУ.

Структура исследования определяется его задачами и методологией. Работа состоит из введения, 5 глав (17 параграфов), заключения, списка источников и литературы. На первом уровне – деление на главы – структура работы выстроена по проблемно-тематическому принципу, на втором уровне – деление глав на параграфы – в основе структуры лежит как проблемный, так и хронологический принцип.

2. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические рамки, дается обзор использованной источниковой базы, характеризуется степень разработанности проблемы, выделяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формулируются его основные результаты, выносимые на защиту.

Первая глава «Категориально-теоретическое представление проблемы» задает теоретические рамки для настоящего исследования посредством вписания проблематики арабо-израильского конфликта и процесса его урегулирования в систему основных категорий, характерных для того направления политической науки и смежных дисциплин, которое занимается исследованием проблем конфликтов и мира. Специфика ближневосточного противостояния различным образом соотносится с такими категориями, как *региональный конфликт*, *международный конфликт*, *межэтнический конфликт*, *этнополитический конфликт*, при том что максимально полно специфику арабо-израильского противостояния отражает термин *этнонациональный конфликт*, который, в свою очередь может быть подвергнут дальнейшему структурированию и типологизации по различным критериям и основаниям.

Здесь же автор проводит анализ основных структурных элементов арабо-израильского конфликта. Его границы и состав участников постепенно сужались, что привело к постепенному выделению палестино-израильского направления в качестве центрального; во взаимоотношениях между ними ключевую роль играет коренящийся во взаимном восприятии образ врага; в основе предмета конфликта лежат противоречия по таким вопросам, как демаркация границ, статус Восточного Иерусалима, право арабских беженцев на возвращение, расширение еврейских поселений и др.; а состояние окружающей социальной среды (регионального контекста) определяется такими факторами, как гуманитарная ситуация на палестинских территориях и военно-ядерная конфигурация баланса сил в регионе.

Далее анализируется динамическое измерение конфликта, которое связано с циклической сменой стадий эскалации и деэскалации, при том что в период «холодной войны» доминировали отрицательные пики, представленные пятью арабо-израильскими войнами, а после ее окончания обозначилась положительная динамика, определявшаяся развитием мирного процесса на Ближнем Востоке.

Важное место в первой главе уделено соотношению проблематики урегулирования арабо-израильского конфликта с системой категорий, замкнутых на теоретические аспекты миротворчества и посредничества. Выбор между тремя основополагающими

концептуальными моделями – *урегулирование* (conflict settlement), *разрешение* (conflict resolution) и *трансформация* (conflict transformation) – предопределяет глубину воздействия на структурные элементы конфликта и степень устранения противоречий, лежащих в основе конфликтного взаимодействия. В качестве центрального элемента в осмыслении поднятой проблематики заявлена категория *третья сторона*. В рамках предложенной классификации методов и форм вмешательства третьей стороны в течение ближневосточного конфликта подчеркивается, что роль Соединенных Штатов в процессе арабо-израильского урегулирования варьировалась от оказания «добрых услуг» до использования отдельных элементов силового посредничества, но все же основное содержание участия американской дипломатии соответствует пониманию посредничества как такового (в узком смысле).

Кроме того, автор поднимает вопрос о применимости т.н. «ситуационной модели» и «теории зрелости» к предмету исследования, а также обрисовывает распространенные в науке представления о качественных характеристиках эффективного посредничества, завязанных на требования профессиональной компетентности и беспристрастности. В заключении главы дается характеристика еще двух концептуальных систем – многоуровневой модели дипломатии и теории трех элементов миротворчества – и анализируются возможности их использования для описания отдельных аспектов процесса ближневосточного урегулирования.

Вторая глава работы «Проблема вовлеченности посредника в мирный процесс», состоящая из пяти параграфов, поднимает проблему эффективности различных уровней участия американской дипломатии в процессе арабо-израильского урегулирования на основе анализа внешнеполитического и миротворческого опыта четырех последних президентских администраций.

В *первом параграфе* рассмотрены особенности вовлеченности в процесс политического урегулирования администрации Дж. Буша-ст. На фоне окончания «холодной войны» и утихания первой палестинской интифады, из кризиса, вызванного иракской оккупацией территории Кувейта, Соединенные Штаты создали возможность для миротворчества и в 1991 г. успешно организовали мирную конференцию в Мадриде. В рамках Мадридского процесса не было достигнуто какого-то грандиозного прорыва, но на палестинском направлении произошло взаимное признание сторонами друг друга в качестве партнеров по переговорам, а также были заложены процедурные основы т.н. «мирного процесса» на Ближнем Востоке. На основе анализа миротворческого опыта 1989-1992 гг. автор делает вывод о том, что президент Буш-ст. обладал ясной стратегией действий, а его команда пыталась воплощать эту стратегию в жизнь максимально дисциплинированно, преданно и эффективно. Поддерживалась регулярная дипломатическая активность, а госсекретарь

Джеймс Бейкер сохранял жесткий контроль над процессом, опираясь на разнообразную и опытную команду, и делал все возможное, чтобы турбулентность региональной политики не могла заблокировать реализацию принятых в Вашингтоне стратегических решений.

Во *втором параграфе* анализируется эволюция политики администрации Б. Клинтона в отношении мирного процесса 1990-х гг. На протяжении своего первого срока Клинтон предпочитал поддерживать предметную вовлеченность американской дипломатии на достаточно низком уровне, тем не менее, благодаря благоприятной стратегической обстановке в регионе, удалось добиться заключения соглашений Осло-I и Осло-II на палестинском направлении, а также подписания мирного договора между Израилем и Иорданией в 1994 г. Второй срок 42-го президента США стал образцом другого, значительно более активистского подхода к роли посредника в мирном процессе, в том числе заметно выросла и личная вовлеченность Клинтона. Конкретными результатами такого подхода стали соглашение по Хеврону 1997 г. и Уай-Риверский меморандум 1998 г., а кульминация дипломатической активности пришлась на 2000 г., ознаменованный вторым саммитом в Кэмп-Дэвиде. Однако, как показал анализ решающего раунда переговорного процесса, при отсутствии собственного стратегического видения одержимость Клинтона поддержанием палестино-израильского канала на плаву приводила к попустительству деструктивным действиям сторон, а личная вовлеченность президента выросла сверх меры, что приводило к растрачиванию ресурсов президентской власти. Все это обусловило переменную успешность его миротворческого наследия.

Третий параграф посвящен характеристике политической линии Дж. Буша-мл., который существенно изменил подход Белого дома к процессу ближневосточного урегулирования. Под влиянием разочарования от провала мирного процесса в 2000-2001 гг. администрация 43-го президента США, озабоченная иными региональными приоритетами, все больше теряла интерес к палестино-израильскому процессу, позволив конфликту не только тлеть, но и разгораться с новой силой. Американская вовлеченность в этот период характеризовалась спорадическими и непоследовательными инициативами, ошибками действия и бездействия и фундаментальными недостатками процесса формулирования и реализации внешнеполитического курса. Риторика часто подменяла собой реальные шаги. В результате, ресурсы были растрчены, потенциальные возможности упущены, а сколь-нибудь значимые результаты не получали должной поддержки. Конечно, команда Дж. Буша-мл. поддерживала определенную активность – через поддержку мирных инициатив, вроде доклада Митчелла и плана Тенета, направление специальных посланников, вроде Э. Зинни, и проведение международных саммитов, вроде конференции в Аннаполисе, однако даже когда

выдвигались крупные инициативы, как в случае с Дорожной картой в 2003 г., для их реализации не хватало агрессивной и устойчивой дипломатической поддержки.

В *четвертом параграфе* представлены первые результаты миротворческой активности Б. Обамы. Несмотря на то, что с самого начала основное внимание администрации 44-го президента США оказалось сосредоточено на войне в Афганистане и преодолении последствий финансово-экономического кризиса, постепенно дипломатическая активность на палестино-израильском направлении стала носить регулярный и устойчивый характер. Между сторонами были возобновлены сначала непрямые – при посредничестве специального посланника Белого дома Дж. Митчелла, а затем и прямые двусторонние контакты, прологом для которых стала Вашингтонская конференция начала сентября 2010 г.

В *пятом параграфе* поднимается проблема необходимости выполнения посредником функций постпереговорного арбитража и контроля над выполнением подписанных соглашений. Анализ практики осуществления соглашений Осло, плана Тенета-Митчелла, «Дорожной карты» и многих других инициатив демонстрирует, что Соединенные Штаты сталкиваются с неизбежными проблемами в процессе реализации уже достигнутых договоренностей, если не предусмотрен надлежащий механизм гарантирования и контроля.

В завершении первой главы автор делает вывод о том, что оптимальный уровень технической и предметной вовлеченности американской дипломатии в процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке должен коррелироваться в соответствии с изменением реальных условий региональной обстановки, однако в любой ситуации самоустранение посредника является крайне деструктивной и потому нежелательной альтернативой.

Третья глава диссертации «Проблема равноудаленности и произраильского уклона в политике США» отвечает на вопрос: действительно ли тесные союзнические отношения между Тель-Авивом и Вашингтоном препятствует эффективному выполнению последним своих посреднических функций в вопросах палестино-израильского урегулирования.

В *первом параграфе* раскрываются истоки и природа стратегического союза между Соединенными Штатами и Израилем. После Второй мировой войны еврейское государство было сопричастно ко многим аспектам ближневосточной дипломатии США – сначала в качестве «младшего партнера», а затем и «стратегического союзника». Это обеспечивалось как реалиями глобального противостояния с Советским Союзом, так и объективным пересечением экономических и военных интересов, а также политических и культурных ценностей между двумя странами. Не в последнюю очередь способствовала этому и та роль, которую в американской политической системе играет произраильское лобби. Однако эта связь, как правило, выступала не тормозом, а напротив, катализатором политического процесса на Ближнем Востоке. С середины 1970-х гг. Соединенные Штаты предоставили

Израилю помощь, исчисляемую миллиардами долларов, не только в качестве вознаграждения за подписание мирных договоров с Египтом и Иорданией, но и для оказания Тель-Авиву необходимой поддержки, которая могла бы стимулировать его идти на разумный риск в вопросе территориальных уступок.

Во *втором параграфе* анализируются американо-израильские отношения и их влияние на дипломатию мирного урегулирования в период администрации Дж. Буша-ст. 41-й президент США не был большим поклонником еврейского государства и нередко проявлял готовность оказывать давление на Израиль в тех вопросах, которые не носили для последнего экзистенциального характера, например, в вопросах поселенческой активности Тель-Авива. Но при этом изучение результативности такого подхода на завершающем этапе президентства Буша-ст. позволяет сделать вывод о том, что его неуступчивость во внутривнутриполитических аспектах процесса формулирования ближневосточного курса, в особенности, открытая конфронтация с произраильским лобби, в итоге оказала негативное влияние на возможности реализации намеченной стратегии.

Третий параграф главы посвящен рассмотрению поднятой проблемы применительно к политике администрации Б. Клинтона. В этот период динамика мирного процесса на Ближнем Востоке напрямую коррелировалась с динамикой американо-израильских отношений: периоды сближения между Вашингтоном и Тель-Авивом (правительства И. Рабина, Ш. Переса и Э. Барака) сопровождалась положительной динамикой мирного процесса и наоборот (правительство Б. Нетаньяху). В команде Клинтона наблюдались некоторые произраильские перекосы в смысле функциональной компетентности ведущих дипломатов-переговорщиков, вроде Денниса Росса, и американская сторона, действительно, иногда уступала инициативу в ведении самого процесса израильтянам. Но в целом автор приводит доказательства того, что тесные отношения между США и Израилем не тормозили, а наоборот, подстегивали процесс мирного урегулирования, давая возможность посреднику добиваться от Тель-Авива необходимых уступок палестинцам.

При Дж. Буше-мл. – как следует из анализа данного периода, проведенного в *четвертом параграфе*, – Израиль получил беспрецедентный уровень поддержки со стороны Соединенных Штатов. Во многом под влиянием неоконсервативных политических кругов в Вашингтоне, премьер-министр Шарон располагал такой благосклонностью Белого дома, на какую не мог рассчитывать ни один из его предшественников из блока Ликуд. В целом ряде аспектов это привело к тому, что администрация Буша-мл., пусть неосознанно, начала утрачивать ту необходимую меру беспристрастности, которая должна характеризовать деятельность посредника. Это проявлялось, например, в ослепленности идеей демократического институционального строительства на палестинских территориях,

попустительстве израильским оговоркам в процессе принятия и согласования плана «Дорожная карта», предоставлении правительству Шарона односторонних гарантий по вопросам еврейских поселений и права беженцев на возвращение и других моментах. Не случайно именно на период президентства Дж. Буша-мл. пришелся крупнейший всплеск антиамериканизма как в арабских странах, так и в других регионах мира.

В *пятом параграфе* раскрываются изменения в американо-израильских отношениях, наметившиеся при новой демократической администрации. Б. Обама попытался восстановить пошатнувшийся авторитет США в мусульманском мире. С приходом к власти в Израиле правоцентристского коалиционного правительства Б. Нетаньяху в отношениях между традиционными союзниками наметились серьезные трения. Как и в свое время Дж. Буш-ст., Обама проявил принципиальность по вопросу расширения еврейских поселений в Восточном Иерусалиме и в целом на Западном берегу, что спровоцировало наиболее острое за последние годы недопонимание между лидерами двух стран, достигшее пика в марте 2010 г. Однако союзнические обязательства Соединенных Штатов перед еврейским государством не ставились под сомнение, и уже к лету похолодание в двусторонних отношениях было преодолено. Это, в свою очередь, стимулировало возобновление сначала опосредованного, а затем и прямого переговорного процесса между израильским и палестинским руководством.

В конце главы автор приходит к выводу о том, что, если избегать демонстрации политического фаворитизма и не упускать контроль над мирным процессом самим сторонам, стратегические связи между США и Израилем могут быть не препятствием, а подспорьем для эффективного выполнения Белым домом посреднических функций. В то же время, установка на искусственную равноудаленность несет в себе существенный деструктивный потенциал, поскольку оставляет посредника открытым для шантажа сторон, которые могут занимать заведомо бескомпромиссные позиции в попытке передвинуть срединную линию максимально близко к той, которой они на деле добиваются.

Четвертая глава «Вторичные структурные параметры посредничества и тактические ошибки американской дипломатии» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* поднимается вопрос о выборе между стадийным пошаговым подходом, завязанным на постепенное продвижение к миру через частичные и временные соглашения, и непосредственным обсуждением всех основных вопросов постоянного статуса. Дипломатический опыт последних двух десятилетий, включая судьбу процесса Осло и «Дорожной карты» показал, что в современных условиях инкременталистский подход себя изжил. Вашингтону следует сосредоточиться на создании механизма обсуждения ключевых проблем полномасштабного урегулирования и, по возможности, артикулировать собственные предметные предложения по каждому из этих вопросов. Стороны будут готовы

идти на болезненные уступки только тогда, когда контуры будущего мира обретут для них хоть какую-то ясность.

Во *втором параграфе* анализируется сравнительная результативность двустороннего и многостороннего переговорного каналов. В результате, автор приходит к выводу, что оптимальная структура мирного процесса должна базироваться на одновременном параллельном использовании обоих каналов, как это было заложено еще в рамках Мадридского процесса в 1991 г. Дополнение двусторонних переговоров многосторонними позволяет вовлекать в орбиту мирного урегулирования ключевых региональных акторов, тем самым нивелируя их возможное сопротивление и расширяя легитимность самого процесса. Но при этом каналы должны быть отделены друг от друга, поскольку их смешение чревато усложнением предметных согласований из-за большего количества вовлеченных интересов.

В *третьем параграфе* оговаривается возможность использования искусственных временных рамок для подталкивания сторон к продвижению вперед в рамках переговорного процесса. Вся современная история посредничества Соединенных Штатов в палестино-израильском урегулировании свидетельствует о том, что фактор давления времени носит исключительно деструктивный характер: он сыграл немаловажную роль в неудачах процесса Осло, Кэмп-Дэвидского саммита 2000 г., «параметров» Клинтона, плана «Дорожная карта» и других более мелких инициатив. Искусственные временные рамки приносят качество и полноту реализации договоренностей в жертву скорости продвижения мирного процесса, что приводит к зыбкости реального прогресса, предопределяя в конечном итоге его судьбу.

В **пятой главе** «Трансформационный потенциал арабо-израильского конфликта», состоящей из четырех параграфов, дается обоснование того, что для полноценной эффективности миротворческой деятельности предложенная модель политического посредничества Соединенных Штатов должна быть дополнена долгосрочной программой социально-политического воздействия, направленной на трансформацию ближневосточного конфликта.

В *первом параграфе* приводятся доказательства того, что в процессе эволюции арабо-израильского противостояния реальные условия для прорывов в политическом урегулировании возникали тогда, когда качественно изменялись или были изменены базовые структурные характеристики конфликта, в частности, состав его участников и пространственные границы. Раскол единого антиизраильского фронта базировался на предпочтении лидерами Египта, а затем и Иордании собственных национальных интересов в противовес интересам общеарабским, что привело к постепенному структурированию конфликта на отдельные направления (трэки), сделав его более управляемым. С другой стороны, трансформация системных границ конфликта с окончанием «холодной войны»

привела к тому, что его развитие перестало вписываться в логику проекции глобального противостояния на региональный уровень и приобрело собственную динамику, более сложную и менее доступную с точки зрения современных возможностей посредничества.

Во *втором параграфе* анализируются возможности трансформации внутренней природы субъектов противостояния. В последнее время одним из главных препятствий для развития мирного процесса стала фрагментированность власти в лагерях обеих сторон. Особенно остро это коснулось палестинского общества, которое оказалось расколотым по политико-идеологическим и географическим линиям на сторонников радикалов из ХАМАС и приверженцев умеренного движения ФАТХ, укрепивших свои позиции соответственно в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Преодоление раскола и консолидация власти должны сделать участников переговорного процесса более склонными идти на болезненные уступки, так же как их демократизация может способствовать размыванию установок на насильственные формы поведения.

Третий параграф посвящен перспективам трансформации взаимного восприятия и отношений между сторонами. Образ врага у израильтян и арабов по отношению друг к другу культивировался десятилетиями из поколения в поколение и коренится в историко-культурных и социально-религиозных традициях обоих народов. В последние два десятилетия проблема обострилась в связи с ростом террористической активности экстремистских элементов в зоне конфликта. Однако применение Соединенными Штатами инструментов многоуровневой неофициальной дипломатии, а также более грамотное использование ресурсов публичной дипломатии может помочь в постепенном изживании взаимно негативных установок.

В *четвертом параграфе* автор доказывает, что изменение окружающей социальной среды (регионального контекста) – в частности, преодоление экономической отсталости и улучшение гуманитарной ситуации на палестинских территориях, а также нивелирование фактора военно-ядерной угрозы посредством настойчивой реализации политики ядерного нераспространения и продвижения проекта зоны, свободной от ядерного оружия, в отношении Ближнего Востока – может способствовать созданию благоприятной для миротворчества региональной обстановки и существенно изменить мотивацию участников арабо-израильского противостояния, сделать их более склонными к компромиссным решениям.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются выводы, к которым пришел автор по результатам исследования и которые совпадают с основными положениями, выносимыми на защиту. Эти выводы замыкаются на конкретные предложения по совершенствованию механизма посредничества, используемого американской дипломатией, с целью повышения

его эффективности и, как следствие, результативности процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

По теме диссертации автором опубликованы **статьи**:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

- *Голубев Д.С.* Попытка институционализации междисциплинарных исследований в области урегулирования конфликтов: «мичиганская группа» и «исследования мира» в 1950-1960-х гг. // Вестник СПбГУ. Серия 6. Выпуск 2. Июнь 2009. С. 261-272, 0,5 п.л.
- *Голубев Д.С.* Проблема равноудаленности третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта. ПОЛИТЭКС. 2010. Т.6. Выпуск 4, С. 250-256, 0,6 п.л.
- *Голубев Д.С.* Вариативность вовлеченности посредника в процесс урегулирования этнополитического конфликта на примере участия США в мирном процессе на Ближнем Востоке. Право и политика. Выпуск 12 (132). 2010. С. 2208-2213, 0,7 п.л.

Другие публикации:

- *Golubev D.S.* Prospects for Cooperation between Russia and the United States in the Field of Nuclear Nonproliferation // Proceedings of the Annual Russian-American Seminar XVII and XVIII 2008, 2009. St. Petersburg, 2010. PP. 40-47, 0,3 п.л.